

Азина Ольга Александровна

dom-hors@mail.ru

**НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА
АРХЕТИПОВ И ЦЕННОСТЕЙ****Аннотация:**

Данная статья посвящена определению национальной обусловленности архетипов и ценностей. Проанализировано соотношение и зависимость данных понятий. Рассмотрена специфика «русского коллективного бессознательного» и основные ориентации национальных ценностей России.

Ключевые слова:

архетипы, ценности, национальные ценности, коллективное бессознательное, менталитет.

Azina Olga Aleksandrovna

dom-hors@mail.ru

**NATIONAL SPECIFICS OF
ARCHETYPES AND VALUES****The summary:**

The article discusses national determination of archetypes and values. The author deals with correlation and interdependence of such concepts, as mentality and archetypes. The paper considers special features of the Russian collective unconscious and main national value systems in Russia.

Keywords:

archetypes, values, national values, collective unconscious, mentality.

В условиях качественных преобразований общественных отношений резко возрастает роль ценностей. Так же и современное состояние развития науки, охарактеризованное В.С. Степиным [1] как постнеклассическое, отличается углубленным изучением и включением ценностей в контекст познания. Понятие «ценность» является фундаментальным и многосторонним, поэтому его исследования всегда связаны с трудностями теоретического и методологического характера. В современной социологии и социальной психологии на сегодняшний день нет единого подхода в интерпретации данного понятия. Под ценностью понимают значимость определенных объектов, явлений, процессов действительности и их свойств для индивидуальных и коллективных субъектов (А.И. Донцов, Д.А. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, А. Фишбейн, М. Рокич). Ценности рассматриваются как эталоны, с помощью которых оцениваются и определяются социальные действия, события, ситуации, поэтому они представляют собой структурный элемент культуры, семиотическую систему алгоритмов поведения, моделирования социокультурной реальности и картины мира в целом [2]. Любая социальная общность масштаба имеет собственную систему ценностей и придает общечеловеческим своеобразие, обусловленное ее спецификой.

Внутренняя программа каждого общества, его культуры включает в себя цивилизационную и национальную идею, генотипы, национальный характер и менталитет народа, формируя культурно-исторический тип или цивилизацию, воплощенные в устойчивых образах, архетипах как проявлениях коллективного бессознательного. Поэтому, основываясь на концепциях Н.Я. Данилевского о культурно-исторических типах и К.Г. Юнга об архетипах, можно сделать вывод о том, что коллективное бессознательное совпадает с цивилизацией и культурно-историческим типом, то есть имеет национальную специфику. Архетип сам по себе пуст и чисто формален, но встроенный и присущий определенной социальной общности и культуре, способен наполняться различным конкретным содержанием и нести положительные или отрицательные ценности, так как любая их система основывается на определенном архетипе. Каждая нация отличается присущим ей соотношением типа мышления, темперамента, национального характера и менталитета. Понятия «национальный характер» и «менталитет», не являясь базовыми, но вспомогательными в данной работе, требуют уточнения. Национальный характер рассматривается как вариант внешнего проявления феномена менталитета, как «исторически сложившаяся совокупность устойчивых психологических черт нации, определяющих привычную манеру поведения и типичный образ жизни людей, их отношение к труду, к другим народам, к своей культуре». Менталитет можно определить как идейно-поведенческий стереотип, как устойчивый пласт национальной психики, включающий в себя определенные мировоззренческие модели постижения мира (архетипы) [3]. Он обусловлен социокультурным и историческим контекстом с характерными для него аксиологическими представлениями, но архетип не зависит от времени и места, то есть аксиологически нейтрален. Менталитет – это национально окрашенный архетип. Поэтому данное понятие по своему значению шире, чем понятие «архетип». Согласно Юнгу, определенный образ мира, отражаемый в менталитетах различных типах обществ (национальных культурах), формируется архетипом коллективного бессознательного. В каждом таком обществе (национальной культуре) доминируют свои архетипы, определяющие особенности системы ценностей и мировоззрения. Их проявлениями являются различные фор-

мы: мифологические образы и сюжеты, религиозные учения и ритуалы, национальные идеалы и т.д. Актуализация архетипа представляет собой не столько возвращение к архаическим основам духовности, сколько направленность в будущее, так как архетипы выражают надежды и мечту народа. Их усиление и активное присутствие в массовом сознании является, с одной стороны, условием сохранения самобытности и целостности данного общества, с другой – индикатором нарастающих проблем и противоречий в различных областях общественной жизни.

Возвращаясь к рассмотрению национальной обусловленности ценностей, остановимся на специфике ценностей России. Как считает профессор А.Г. Дугин, «русское коллективное бессознательное (как бессознательное титульной нации) – это вполне конкретная вещь, не этнически, а культурно-русская в широком смысле, когда мы говорим о русской цивилизации, русском культурно-историческом типе (евразийском/восточно-православно-христианском/восточнославянском)» [4]. Это коллективное бессознательное, устойчивое даже в серьезных идеологических и социально-политических сдвигах, отличается от бессознательного арабского, китайского или западноевропейского мира. Поэтому, основываясь на коллективном бессознательном, возможно построить нормативную модель современного российского общества не только для решения внутренних проблем, но и для репрезентации страны за рубежом в качестве полноправного участника в международных делах. Такое конструирование может основываться на формировании и развитии социальных мифов, непосредственно связанных с коллективным бессознательным. Для этого необходимо рассмотреть особенности и причины возникновения национального коллективного бессознательного.

Современные исследователи русского коллективного бессознательного и системы ценностей отмечают соединение и взаимодополнение противоречивых установок и моделей поведения, срединным положением культуры по отношению к западному и восточному.

Джаред Даймонд в своей книге «Пушки, микробы и сталь» [5] объясняет становление и детерминированность национальных ценностей (а также коллективного бессознательного) географическими и климатическими факторами. Российский этнос, образовавшись в центре Евразии, не защищенном ни морями, ни горами с запада и востока, был обречен на постоянное противостояние объединенным силам многих народов и суровому климату. Во многом это и породило преобладающий тип подсознательных и сознательных установок, которые отразились на манере мышления и складе ума.

Великий русский историк В.О. Ключевский в своем «Курсе русской истории» [6] анализирует русскую природу и ее влияние на историю. Чувство мощного единения друг с другом, поиск поддержки, терпеливость, послушность, важность общины и особое почитание и подчинение высшей власти, соборность в православии сформировались во многом под влиянием географических особенностей («эй, навались, мужики», «всем миром, всем народом», «Вставай, страна, огромная»). Даже в самоназвании русского народа отразился культ природы. Представители различных стран, народов, национальностей выражены по-русски именами существительными (француз, финн, грузин, китаец, якут и т.п.), но только русские называют себя именем прилагательным, отражающим свою принадлежность существу, причастность высшему и самоценному предмету (Русской земле, Руси) по сравнению с людьми, составляющими народ.

В целом все многообразие особенностей национальных ценностей можно обозначить через пять основных ориентаций [7]:

- на духовность (справедливость, совесть);
- на коллективизм (взаимовыручка, гостеприимство, щедрость);
- на власть (священность власти, упование на «сильную руку», сотворение кумиров);
- на лучшее будущее (непрактичность, надежда на «авось», безответственность);
- на быстрое решение жизненных проблем (героизм, высокая трудоспособность в сжатые сроки).

В настоящее время проявляется тенденция объединения Запада и Востока в решении проблем духовного развития. Западная жизненная философия силы, конкуренции и самоутверждения, с одной стороны, способствовала разработке высочайших технологий, но с другой – привела к социальному, моральному и экологическому кризисам. Именно в сфере человеческой природы находятся препятствия к прогрессу, а не в сфере технологий. Россия, занимая промежуточное положение между Востоком и Западом, отражает синтез этих систем ценностей. Первые места в иерархии занимают ценности благосостояния, свободы, безопасности и семьи, которая все в большей степени претерпевает изменения и теряет свою традиционную интегрирующую и защитную роль, а это грозит ее полной утратой. В сложившейся ситуации России нужно внимательнее относиться, сохранять и развивать с учетом современных тенденций свою национальную систему ценностей и основанную на ней национальную идеологию. Ценности национальной идеологии могут послужить основой для социального консенсуса и средством разре-

шения противоречий и конфликтов между общественными группами и членами общества. В 2000 г. В. Путин заявил о том, что не нужно специально искать национальную идеологию, она сама уже вызревает в нашем обществе, ее нельзя выдумать, моральные и нравственные ценности народа складываются веками. Однако на сегодняшний день еще не было четко сформулированного и предложенного проекта, который оказался бы успешным, хотя споры о национальной идеологии в России ведутся уже полтора десятка лет.

Ссылки:

1. Степин В.С. Теоретическое знание. М., 2000. С. 185.
2. Мельников А.С. Социологическая интерпретация экзистенциальных ценностей // Социологические достижения: сб. науч. раб. № 10. Луганск, 2008. С. 131.
3. Дедюлина М.А., Папченко Е.В., Помигуева Е.А. Конспект лекций по культурологии: учеб. пособие. Таганрог, 2009. С. 58.
4. Дугин А.Г. Круглый стол «Факторы стабильности и кризиса в современном российском обществе» // Фонд П. Сорокина. 2007.
5. Даймонд Дж. Пушки, микробы и сталь. М., 2009.
6. Ключевский В.О. Курс русской истории. М., 2011.
7. Щеглова Л.В., Шипулина Н.Б., Суроидина Н.Р. Культура и этнос: учеб. пособие. Волгоград, 2002. С. 53.

References:

1. Stepin, VS 2000, *Theoretical knowledge*, Moscow, p. 185.
2. Melnikov, AS 2008, 'Sociological interpretation of existential values', *Sociological achievements*, sat scientific. slave, no. 10. Lugansk, p. 131.
3. Dedyulin, MA, Papchenko, EV & Pomigueva, EA 2009, *Lectures on Cultural Studies*, studies. allowance, Taganrog, p. 58.
4. Dugin, AG 2007, 'Roundtable "factor of stability and crisis in contemporary Russian society"', *Foundation Sorokin*.
5. Diamond, J 2009, *Guns, Germs, and Steel*. Moscow.
6. Klyuchevskii, VO 2011, *The course of Russian history*, Moscow.
7. Shcheglova, LV, Shipulina, NB & Suroidina, NR 2002, *Culture and ethnicity*, allowance, Volgograd, p. 53.